

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теории, истории языка
и прикладной лингвистики

**Прецедентные феномены
в русской литературно-разговорной и диалектной речи**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 2 курса 252 группы

направления 45.04.01 Теория языка и компьютерная лингвистика

Института филологии и журналистики

Древогень Екатерины Александровны

Научный руководитель
д.ф.н, профессор

 11.06.18
подпись, дата

Крючкова О.Ю.

Зав. кафедрой
д.ф.н., профессор

 11.06.18
подпись, дата

Крючкова О.Ю.

Саратов, 2018

Введение. Прецедентные тексты – это одна из возможностей передачи «памяти» народа от одного поколения к другому. Любая культура имеет собственный набор прецедентных феноменов. Первоначально она определяет то, станет ли феномен прецедентным или нет. Однако позже уже сам ПФ может оказывать влияние на культуру, а также проникать почти все сферы деятельности индивида и лингвокультурного сообщества в целом. Именно поэтому так важно изучать функционирование прецедентных единиц в различных областях.

В современной лингвистике проблема прецедентности является актуальной (несмотря на отсутствие единого и точного определения того, что же такое прецедентный феномен) и изучается в рамках различных направлений. Большинство отечественных учёных занимаются разработкой вопросов использования прецедентных единиц в текстах русского литературного языка (Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко, В.В. Красных, В.Г. Костомаров, Н.Д. Бурвикова и др.), в текстах СМИ, в политическом дискурсе. Значительно меньше изучается функционирование прецедентных текстов на материале разных видов нелитературной речи, в дискурсах конкретных языковых личностей, а также в живой разговорной речи.

Материалом данного исследования являются тексты-записи речи диалектоносителей четырёх говоров, которые в Саратовском диалектном корпусе образуют четыре подкорпуса: Мегра, Белогорное, Земляные Хутора, Орлов Гай, а также рассказы-воспоминания о Москве и москвичах, записанные М. В. Китайгородской и Н. Н. Розановой и тексты-записи разговорной речи жителей города Саратова из фондов кафедры русского языка и речевой коммуникации СГУ. Выбор материала обуславливает **новизну** работы – данные тексты-записи разговорной речи и говоры прежде не изучались в аспекте прецедентности.

Объектом исследования выступают различные виды прецедентных феноменов, которые реализуются в речи носителей русских говоров и в литературно-разговорной речи носителей русского языка.

Предмет исследования – функционирование системы прецедентных феноменов в русской диалектной и в литературно-разговорной речи.

Цель исследования заключается в изучении и описании систем прецедентных феноменов в русской разговорной и диалектной речи, а также сравнение этих двух систем.

Цель исследования определяет его **задачи**:

1. выделение прецедентных феноменов из имеющихся текстов;
2. систематизация прецедентных феноменов по их функции (на основе классификации Г.Г. Слышкина);
3. систематизация прецедентных феноменов по их типу (на основе классификации В.В. Красных);
4. систематизация прецедентных феноменов по степени их известности, распространённости (на основе классификации В.В. Красных);
5. установление оригинальных источников прецедентных феноменов;
6. установление (если это возможно) оригинальных текстов, лежащих в основе модифицированных прецедентных феноменов.

Выпускная квалификационная работа магистра состоит из введения, главы первой «Прецедентные феномены: их виды и функции», главы второй «Виды и функции прецедентных феноменов в русской диалектной речи», главы третьей «Виды и функции прецедентных феноменов в русской литературно-разговорной речи», заключения и списка литературы. Общий объем работы составляет 74 страницы, количество использованных источников – 92.

Основное содержание работы. Глава 1 «Прецедентные феномены: их виды и функции» посвящена исследованию того, что такое прецедентные феномены (ПФ), насколько они изучены в отечественной лингвистике, какими они бывают и как могут функционировать.

Понятие прецедентности активно изучается в современной лингвистике, однако устоявшегося определения пока не существует. Различные исследователи используют разные термины (прецедентный текст, прецедентный феномен, текстовая реминисценция, логоэпистема). Впервые в научную практику термин «прецедентный текст» ввел Ю.Н. Караулов. Главной чертой ПФ является то, что он носит сверхличностный характер (по Ю.Н. Караулову), то есть является хорошо известным и значимым в познавательном и эмоциональном отношении для самой личности и для окружения данной личности.

Существуют разные виды ПФ и разные типы их классификаций. В основу классификации прецедентных феноменов могут быть положены различные критерии: степень известности, распространённости (социумно-прецедентные, национально-прецедентные, универсально-прецедентные), вербальность/невербальность, соотнесённость с исходным текстом (прецедентные тексты, прецедентные высказывания, прецедентные имена и прецедентные ситуации), характер источника и др.

Прецедентные феномены могут выполнять различные функции: номинативную, персуазивную, юридическую и парольную (по Г.Г. Слышкину). Выбор того или иного ПФ связан с функцией, которую он должен выполнять, а каждая из функций присуща определенному жанру.

В современной лингвистике прецедентные феномены изучаются в рамках различных направлений, чаще всего – на материале текстов литературного языка. Работ по изучению ПФ в русской литературно-разговорной и диалектной речи пока очень мало. Сюда можно отнести диссертацию Ю.А. Гунько [Гунько, 2002], исследующей функционирование прецедентных высказываний носителей русского языка на материале записей

устной речи жителей городов Санкт-Петербурга и Владивостока. Это и работа П.И. Костомарова [Костомаров, 2010], исследующего прецедентные тексты в дискурсе личности – носителя немецкого народно-разговорного языка Сибири.

Примерами исследования прецедентных феноменов в дискурсе конкретной языковой личности являются монография В.Д. Лютиковой и монография Е.В. Иванцовой, в которых рассматриваются особенности прецедентных единиц в речи представителей говоров Курганской и Томской областей.

Глава 2 «Виды и функции прецедентных феноменов в русской диалектной речи» посвящена исследованию прецедентных феноменов в речи диалектоносителей разных говоров на материале текстов, которые образуют в Саратовском диалектном корпусе четыре подкорпуса: Мегра, Белогорное, Земляные Хутора, Орлов Гай. Всего было проработано 87 текстов, общий объем которых составил 251394 словоупотреблений. В ходе исследования в них было выделено 165 прецедентных единиц. Выявленные нами прецедентные феномены анализировались на основании различных классификаций, описанных в Главе 1.

Систематизация прецедентных феноменов по их функции (на основе классификации Г.Г. Слышкина). Главной функцией, которую выполняют выявленные нами ПФ на материале русской диалектной речи, является номинативная функция (47%). Например, *они пьесу ставили как Лошадина фамилия// очень хорошо это помню//* (с. Мегра, год записи – 2011). Представлены также ПФ, выполняющие людическую (с целью развлечь слушающего) и персуазивную (с целью убедить слушающего в своей точке зрения) функции (41% и 12% соответственно). Парольная функция, направленная на доказательство принадлежности отправителя речи к той же группе, что и адресат, не была представлена ни одним примером, что связано с характером коммуникативной ситуации записи диалектной речи.

Систематизация прецедентных феноменов по их виду (на основе классификации В.В. Красных). Исследованный материал показывает, что в русской диалектной речи широко употребляются разные виды прецедентных феноменов. Чаще всего в рассмотренном материале встречаются прецедентные высказывания (36%), что связано с их прочной закрепленностью в языке (фразеологизмы, пословицы и поговорки, цитаты из религиозных и художественных текстов, фольклор). Представлены также прецедентные имена (32%), которые включают в себя упоминание различных реально существующих (или существовавших) людей: российских политиков, царей, русских писателей и поэтов, религиозных деятелей (*Никон, Алексей* и т.п.), просто известных личностей (*Гагарин, Чапаев* и т.п.). Широко используются прецедентные тексты (27%), среди которых выделяются народные и популярные песни, религиозные тексты, фольклорные тексты. Все они встречаются либо как отсылки в виде упоминания названий («*Белым снегом*», «*Живые в помощь*»), либо воспроизводятся как целый текст. Прецедентные ситуации представлены меньшим количеством примеров (5%). Это названия различных исторических событий, происходивших в нашей стране в сравнительно недавнем прошлом (19-20 века). Например, *как в Чернобыле// оне сохранили этот вот... своем телом оне/ героически всё сделали// да// заглушили ёго// как он называется/ ре... редуктор что ли ли/ как-то...* (с. Белогорное, год записи – 2000). Кроме того, мы относим к ПС описания некоторых событий, характерные черты которых закреплены в фоновых знаниях носителей языка. Это события, описанные в различных произведениях искусства (например, *мы живём сейчас/ лебедь/ рак и щука//* (с. Белогорное, год записи – 1999)).

Круг источников ПФ. Чаще всего источником ПФ в диалектной речи выступает паремиология, то есть это пословицы, поговорки. Их широкое использование обуславливается тем, что именно эти жанры фольклора многочисленнее других и значительно шире прочих жанров охватывают разнообразные стороны действительности.

Широко используется фразеологический фонд языка. Это можно объяснить тем, что фразеологизмы употребляются информантами для придания речи яркости и выразительности.

Примеры ПФ, источником которых является фольклор, употребляются реже. В основном, это народные песни, сказки, частушки. А художественные и религиозные тексты становятся источниками прецедентности ещё реже. Среди прецедентных высказываний, имеющих своим источником художественные тексты, встретились в основном фрагменты стихотворений известных русских поэтов (таких, как Н.А. Некрасов, И.С. Никитин, Ф.И. Тютчев), цитаты из художественных произведений (И.А. Крылова, А.С. Пушкина, М. Горького), а также строки из песен советского периода. Диалектоносители используют эти источники, видимо, потому, что именно они наиболее близки информантам, которые выросли на этих стихах, произведениях и потому хорошо их знают.

Также широко используются цитаты из религиозных текстов. Факт цитирования опознаётся по текстовым маркерам, вводящим цитируемый текст (*сказано, написано* и т.п.).

Систематизация прецедентных феноменов по степени их известности, распространённости (на основе классификации В.В. Красных). Среди выявленных нами ПФ больше всего встретилось социумно-прецедентных феноменов (31%), которые тяготеют к народной культуре. Это пословицы, поговорки, народные песни, сказки и фрагменты из них. Также очень много было выявлено национально-прецедентных феноменов, то есть тех, которые известны любому представителю лингвокультурного сообщества (27%). Автопрецедентов и универсально-прецедентных феноменов встретилось меньше (26% и 16% соответственно).

Канонизированные и неканонизированные ПФ. Большая часть проанализированных нами ПФ – неканонизированные (53%), источниками которых выступают произведения литературы, не причисляемые традиционно к классическим, народные и авторские песни, популярные

телепередачи, сериалы. Канонизированных ПФ, то есть таких, источниками которых являются классические произведения литературы, религиозные тексты, меньше, но не намного (46%).

Глава 3 «Виды и функции прецедентных феноменов в русской литературно-разговорной речи» посвящена исследованию прецедентных феноменов в русской литературно-разговорной речи, представленной в виде рассказов-воспоминаний о Москве и москвичах, записанных М.В. Китайгородской и Н.Н. Розановой, а также в виде текстов-записей разговорной речи жителей города Саратова из фондов кафедры русского языка и речевой коммуникации СГУ. Всего было проработано 95 текстов, общий объем которых составил 352765 словоупотреблений. В ходе исследования в них было выделено 106 прецедентных единиц, которые также анализировались нами на основании различных классификаций, описанных в Главе 1.

Систематизация прецедентных феноменов по их функции (на основе классификации Г.Г. Слышкина). Рассмотренные нами феномены выполняют, в основном, номинативную функцию. Это, очевидно, связано с тем, что информанты просто обсуждают свою жизнь, какие-то события, рассуждают на различные темы. Например: *Он часто просил её читать/ куски из... э... «Мастер и Маргариты»/ в основном относящиеся к казни//*. Достаточно частотное использование ПФ в людической функции связано со стремлением информантов «раскрасить» свою речь и развлечь слушающего: *Запишите// К-н М-на/ ну вы/ соловья/ баснями кормим// С-н М-ч пошел уж сам себя кормить//*. Персуазивная и парольная функции не были представлены в нашем материале ни одним ПФ.

Систематизация прецедентных феноменов по их виду (на основе классификации В.В. Красных). Основную массу ПФ представляют прецедентные имена (ПИ), которые включают в себя упоминание различных реально существующих (или существовавших) людей: российских политиков

(*Сталин, Ленин, Хрущев* и т.п.), царей (*Александр I* и т.п.), писателей и поэтов – русских (*Чехов, Толстой, Булгаков* и т.п.) и зарубежных (*Ремарк, О'Генри* и т.п.), музыкантов и певцов (*Моцарт, Бетховен*) и т.д. Прецедентные высказывания (ПВ) представлены цитатами из русских литературных произведений, песен, а также пословицами и поговорками.

Среди прецедентных текстов (ПТ) выделяются художественные тексты, которые встречаются как отсылки в виде упоминания названий (*Война и мир, Поезд прибывает по расписанию, Графиня де Монсоро*), а не воспроизводятся как целый текст, и анекдоты, которые воспроизводятся целиком, но рассказываются не дословно, а по-своему интерпретируются информантами.

Меньше всего встретилось ПС (*как при Салтычихе, сборы как на Куликовскую битву, как из концлагеря* и т.п.). Они представлены названиями исторических событий, происходивших в нашей стране.

Круг источников ПФ. Чаще всего источниками ПФ в разговорной речи становятся литература, политика и музыка. Скорее всего, это связано с тем, что информанты – люди образованные. Именно поэтому им знакомы различные литературные и музыкальные произведения (причем не только русские, но и зарубежные), им интересна политика, которую они часто обсуждают.

Реже в качестве источников используется паремиология (то есть пословицы и поговорки), фразеология и фольклор. И совсем редко – живопись и наука (всего один пример).

Систематизация прецедентных феноменов по степени их известности, распространённости (на основе классификации В.В. Красных). Больше всего встретилось национально-прецедентных феноменов. Это ПИ известных русских личностей и политиков (*Хрущев, Сталин*) писателей и поэтов (*Булгаков, Островский, Чуковский*), названия исторических событий, происходивших в нашей стране в сравнительно недавнем прошлом (*Переворот, Февральская революция, перестройка*), произведения русской

художественной литературы (*Мастер и Маргарита, Дети Арбата*). Достаточно частотны в разговорной речи и универсально-прецедентные феномены. В основном, это ПИ, называющие русских политиков (но известных во всем мире: *Сталин, Путин* и т.п.), русских писателей (известных во всем мире: *Пушкин, Достоевский* и т.п.) и зарубежных писателей (*О'Генри, Ремарк* и т.п.), названия различных музыкальных и литературных произведений: (*Травиата, Отелло* и т.п.).

Ни одного примера автопрецедентных и социумно-прецедентных феноменов на материале разговорной речи не встретилось.

Канонизированные и неканонизированные ПФ. Больше всего на материале разговорной речи встретилось неканонизированных ПФ. К ним мы отнесли такие, у которых в роли источников выступают произведения литературы, не причисляемые традиционно к классическим (например, *Дети Арбата*), народные и авторские песни (*Миллион алых роз, Чёрный ворон* и т.п.), популярные русские телепередачи и сериалы современности (*Санта-Барбара, Ералаш* и т.п.).

К канонизированным прецедентным феноменам мы отнесли такие, у которых в роли источников выступают классические произведения литературы: русской и зарубежной (*Война и мир, Графиня де Монсоро* и т.п.), а также музыки (*Травиата, опера «Отелло»* и т.п.).

Заключение. Изучение прецедентных феноменов – тема, актуальная для современной лингвистики. Прецедентные феномены могут выполнять различные функции, находиться в центре или на периферии когнитивной базы, и, в зависимости от этого, опознаваться или не опознаваться носителем языка. У прецедентных феноменов могут появиться новые значения, а какие-то элементы структуры могут отмирать или же переходить в новое состояние.

Настоящее исследование показало, что функционирование ПФ в диалектной и разговорной речи имеет как сходства, так и различия.

Главной функцией, которую выполняют выявленные нами ПФ, является номинативная функция (75% в разговорной речи и 47% в диалектной). Это, очевидно, связано с тем, что информанты в основном просто рассказывают о своей жизни, рассуждают на различные темы, при этом называют фрагменты действительности, которые не несут в себе никаких дополнительных коннотаций. Представлены также ПФ, выполняющие людическую (с целью развлечь слушающего) функцию (41% в диалектной и 25% в разговорной речи). Однако, помимо этого, в диалектной речи ПФ могут выступать ещё и в персуазивной функции (12%). Это значит, что информанты часто употребляют ту или иную прецедентную единицу с целью убеждения собеседника в своей точке зрения. Для этого используются пословицы и поговорки, а также цитаты из различных религиозных текстов (как авторитетных источников информации).

В реализации номинативной функции чаще всего участвуют прецедентные имена, чуть реже – наименования прецедентных ситуаций. В реализации людической функции участвует подавляющее большинство прецедентных высказываний, чуть меньше – ПС, и очень редко – ПТ и ПИ. Персуазивную функцию (в диалектной речи) на нашем материале реализуют только ПВ.

Сходство диалектной и литературно-разговорной речи в аспекте функционирования прецедентных единиц проявляется также в том, что среди выявленных нами ПФ большая часть – неканонизированные (53% в диалектной и 58% в разговорной речи), источниками которых выступают произведения литературы, не причисляемые традиционно к классическим, народные и авторские песни, популярные телепередачи, сериалы. Канонизированных ПФ, то есть таких, источниками которых являются классические произведения литературы, музыки, меньше, но ненамного (46% в диалектной и 42% в разговорной речи).

Помимо сходств, заметны и различия в употреблении ПФ. Например, если в диалектной речи широко используются прецедентные высказывания

(36%), а ПИ, ПТ и ПС встречаются реже (32%, 27% и 5% соответственно), то в разговорной речи преобладающее число прецедентных имен (63%), а ПВ, ПТ и ПС употребляются не так часто (19%, 11% и 7% соответственно).

Наиболее значительные различия между диалектной и литературно-разговорной речью состоят в источниках прецедентности. Исследование показало, что диалектоносители в своей речи обращаются к фольклорным текстам, авторским песням (но не к популярным, а чаще всего к малоизвестным), религиозным текстам, художественным текстам русской и мировой литературы, отсылкам к историческим личностям и персонажам.

В разговорной речи круг источников совсем другой. Он заметно шире. Чаще всего источником прецедентности выступают литература, политика и музыка, что, скорее всего, связано с тем, что информанты – люди образованные. Именно поэтому им знакомы различные литературные и музыкальные произведения (как русские, так и зарубежные), а также политические деятели и события, которые они активно обсуждают. Реже используются пословицы и поговорки, фразеологизмы и фольклорные тексты. И совсем редко в качестве источников ПФ выступают живопись и наука.

Все эти различия могут быть обусловлены уровнем образования, местом проживания (деревня-город), родом деятельности (профессией), а также индивидуальными особенностями каждого информанта. Но тем не менее все полученные данные по использованию ПФ в диалектной и литературно-разговорной речи помогают понять, что существующая в национальном сознании система ПФ – это важное средство постижения, представления и оценки действительности. Эта система ярко отражает национальное самосознание, общекультурные ценности народа и особенности внутринациональной лингвокультурной дифференциации.

Список цитируемой литературы:

1. Гунько Ю.А. Особенность функционирования прецедентных высказываний в разговорной речи носителей языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб, 2002. – 24 с.
2. Иванцова Е.В. Феномен диалектной языковой личности – Томск: Изд-во ТГУ, 2002 – 312 с.
3. Караулов Ю.Н. Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности. – М.: Русский язык, 1986. – С. 105-126.
4. Костомаров П.И. Прецедентные тексты в дискурсе личности – носителя немецкого народно-разговорного языка Сибири // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 334. – С. 15-18.
5. Красных В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? – М.: Диалог-МГУ, 1998 – 352 с.
6. Лютикова В.Д. О пословицах и поговорках одного носителя диалекта // Региональные аспекты лексикологии. – Тюмень, 1994. – С. 73-78.
7. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. – М.: Academia, 2000. – 128 с.